

ВАСИЛИЙ
КУЗЬМЕНКО

Взломор
статное сергие

Skleněný
můstek
2016

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Василий Кузьменко 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-111-2

...и пусть каждая женщина, прочитавшая эту книгу, станет Прекрасной Дамой сердца своего мужчины, а мужчины всегда будут Благородными Рыцарями для Прекрасных Дам!

Прекрасной Даме моего сердца посвящается!

Глава 1

Отъехав несколько лье от города, всадник в чёрном плаще спешил. Подведя коня к брошенному кострищу, он снял с коня женщину в тёмной накидке с узелком в руках и никабом на лице. Всадник молча привязал коня и стал разводить огонь. Женщина сидела недалеко и наблюдала за ним. Только что этот человек выкупил её за очень большие деньги в местной таверне, где она развлекала собой посетителей, и она ждала, что будет дальше. Это был крепкий мужчина средних лет, шрамы на лице и седина говорили о том, что он перенёс в своей жизни многое. Его лицо почему-то казалось Азэр, так звали женщину, знакомым. Кольчуга под плащом и длинный меч, привязанный к седлу, указывали на его благородное происхождение. Незнакомец, разведя огонь, так же молча достал еду и, посмотрев на Азэр, кивком головы пригласил её к трапезе. Азэр пересела и присоединилась. Еда состояла из кусков холодного мяса, хлеба и овощей. Азэр очень интересовалась её дальнейшая судьба, поэтому она робко спросила:

– Мой господин, куда мы направляемся и как мне вас звать?
– Я странствую, моё имя тебе знать не обязательно, – сказал он и направился к лошади, отвязав свой меч, он вернулся и продолжил, – и я не твой господин, я довезу тебя до следующего города, дам тебе денег, чтобы ты перестала быть блудницей, – потом, подумав, добавил, – хотя все женщины, которых я выкупал, опять становились блудницами.

Он начал располагаться на ночлег, потом неожиданно повторил:

– Все женщины – блудницы.

– Можно подумать, мужчины все святые, – тихо ответила Азэр.

Он среагировал мгновенно, его меч оказался у горла Азэр, она в ужасе замерла.

– Уймись, женщина, мужчина – воин и большую часть своей жизни проводит вдали от семейного очага во имя блага своей семьи, и если с ним подобное иногда происходит, то это ничего не значит. А если женщина, хранительница очага, пускает к себе в постель другого мужчину, то делает она это сознательно, удовлетворяя лишь свою похоть, – он говорил, держа меч возле её горла.

Азэр была не из робкого десятка и в своей жизни попадала в разные передряги, но всё же та страсть, с которой незнакомец говорил, наполнила её душу тревогой. Она опустила глаза, на всякий случай приметив палку, так учил её отец, и робким голосом спросила:

– Как же мне вас тогда называть, не могу же я столь благородного воина называть Эй?

– Называй меня просто Виктор, – ответил ей незнакомец, бросив свой меч в ножны.

Он сел возле костра. В отблесках костра было видно, что очень горестные мысли бродят в его душе. Они по-прежнему молчали. Стало темнеть, и Виктор начал устраиваться на ночлег. Бросив на землю возле костра попону и положив под голову походный

мешок, он улёгся, укрывшись своим чёрным плащом. Азэр осталась сидеть возле костра. По-осеннему быстро стемнело. Становилось холодно. Азэр подбросила дров и придвинулась поближе к костру, рискуя подпалить свою одежду. Она уже приготовилась мёрзнуть всю ночь, как вдруг услышала голос Виктора:

– Блудница, иди ко мне, под моим плащом хватит места для двоих, ночь длинная, замёрзнешь, только без ваших штучек, – сказал он, откинув свой плащ, – ложись ко мне спиной, а руки и душа пусть молятся Богу.

Азэр подошла к Виктору, легла, как он сказал, и ещё раз посмотрела на палку, так, на всякий случай. Виктор обнял её, но как-то не по-мужски, а по-отечески. Азэр стало тепло и уютно в его объятиях. Она успокоилась и быстро стала засыпать. Ей вспомнился дом в далёкой Персии, отец, который научил её в совершенстве владеть многим оружием. Он всегда говорил, что она должна уметь пользоваться не только мечом, саблей или кинжалом, но и любым, что попадётся под руку, и всегда примечать любой предмет, который поможет защититься ей в любой ситуации.

Азэр уже почти уснула, когда что-то встревожило её. Она осторожно выскользнула из рук Виктора и отползла за дерево, под которым лежала палка. Костёр почти погас, но всё-таки она разглядела три человеческих фигуры, которые подкрадывались к Виктору, у одной из них в руках была рогатина. Азэр взяла палку в руку. Всё произошло очень быстро. Один из нападавших рогатиной прижал голову Виктора к земле, а двое других навалились на него. Виктор хрипел и сопротивлялся, как мог. Азэр налетела, как ураган. Несколько ударов её палки уложили всех троих, но в это время сильная мужская рука обхватила её горло сзади и стала душить. Значит, был и четвёртый, который просто затаился за деревом и теперь пришёл на помощь своим друзьям. Воспользовавшись заминкой, Виктор встал и обнажил свой меч.

– Отпусти её, иначе тебе несдобровать, – сказал он.

– Господин не понял, – начал медленно говорить четвёртый, глядя, как приходят в себя и поднимаются его дружки, – вначале мы убьём тебя, а потом позабудемся с этой красоткой, нам нужны деньги и удовольствие, ведь деньги господин нам так просто не отдаст, ну, а удовольствие мы возьмём сами. Не двигайся, иначе я перережу ей глотку.

Азэр шестым чувством поняла, что ей надо делать. Она изловчилась, со всей силой укусила державшую её руку и скользнула вниз. Женщина увидела короткий взмах руки Виктора, и тут же раздался хрип её обидчика. Кинжал прилетел прямо ему в горло. Несколько ударов меча Виктора с разворота уложили ещё двух грабителей, четвёртый со страха просто упал на колени и стал молить о пощаде. Виктор в ярости схватил его за волосы и спросил:

– Кто ты такой, раз решил напасть на меня? – потом, слегка повернув его голову, добавил. – Да я вижу, мы с тобой уже встречались!

Подошедшая Азэр увидела, что у грабителя отрезано правое ухо и на шее под ним шрам в виде латинской V.

– Да, господин Стальное сердце, мы с вами уже встречались.

– Тогда ты знаешь, что с тобой сейчас будет.

Тот горестно кивнул.

Виктор коротким взмахом своего меча отсёк грабителю второе ухо и сделал ещё один надрез с другой стороны его шеи.

– А теперь забирай своё ухо и проваливай, да не забудь оттащить своих дружков от костра шагов на пятьдесят, уж больно они воняют.

Виктор бросил меч в ножны и вернулся к костру, Азэр последовала за ним. Некоторое время было слышно, как уцелевший грабитель с проклятиями оттаскивал в лес своих мёртвых дружков. Его причитания становились всё громче.

– И не богохульствуй, – бросил в темноту Виктор.

Причитания прекратились, стал слышен только шелест листьев от перетаскиваемых тел. Виктор и Азэр сидели возле костра и молчали, утренняя заря начала окрашивать небо в алый цвет. Вскоре из темноты раздался робкий голос:

– Господин Стальное сердце, я всё сделал, как вы велели, можно мне исчезнуть?

– Исчезай и больше мне не попадайся, в следующий раз останешься без носа.

Лицо Виктора оставалось непроницаемым.

– Ты спасла мне жизнь, я буду тебе должен, – обратился он к Азэр.

– За что тебя зовут Стальное сердце?

– За мою жестокость, – коротко бросил он и опять замолчал.

Азэр думала о том, что ей никогда не было бы так тепло и уютно в руках жестокого человека.

– Ладно, тебе расскажу, – заговорил Виктор, – при осаде Антиохии мне вонзили меч прямо в сердце, меч сломался. Из сердца торчал обломок меча, его извлекли, я чудом остался жив, но самый кончик меча был обломан, это значит, что возле моего сердца остался маленький осколок стали. Я был в бреду и умирал. Позвали какую-то турчанку, она всего за три дня с помощью мазей и своих молитв смогла поставить меня на ноги. Осколок так и остался у сердца, и с тех пор меня больше не берёт ни одна сталь, – он опять замолчал.

Азэр улыбнулась, теперь она знала, откуда ей знакомо лицо этого крестоносца.

Глава 2

Через некоторое время Виктор прервал своё молчание вопросом:

- Твоё имя Азэр?
- Да, меня так нарекли мои родители.
- По-персидски это значит огонь, расскажи мне про себя.

Почему-то Азэр стала проникаться доверием к этому мужественному и странному воину. Видимо, потому, что с его стороны не было никаких попыток овладеть ею, хотя он её купил, и она была его собственностью. Ещё ни разу мужчины не расспрашивали её о прошлом, и Азэр решила рассказать о себе немножко правды.

– Я родилась и выросла в Персии, в очень состоятельной семье. После смерти правителя в стране начали делить власть. Однажды ночью к нам ворвались вооружённые люди. Они убили всех, я и мой старший брат смогли убежать. Мы хотели укрыться у османов, но на границе на нас напали разбойники. Брата убили, а меня продали в рабство туркам-сельджукам. Через некоторое время я оказалась в Испании, в том месте, где ты меня купил. Ты прав, Виктор, я тоже вернусь в эту таверну, – Азэр замолчала, зябко поёживаясь на утреннем холоде.

Отдав ей свой плащ, Виктор тоже молчал, они смотрели на тлеющие угли и каждый думал о своём.

– У них моя дочь, – продолжила свой рассказ Азэр, – я не знаю, где они её прячут. Один раз в месяц мне её дают на несколько часов, ей всего три года, и я за неё боюсь. Хозяин таверны продаёт меня за большие деньги, зная, что я всегда любым способом вернусь к своей дочери.

Они опять молча смотрели на тлеющие угли. Встало солнце, защелбтали птицы. Виктор думал о судьбе этой несчаст-

ной женщины, которая не по своей воле стала блудницей и продолжает этим заниматься из-за любви к дочери. Он сам так хотел детей, все его молитвы и спасение блудниц не помогли.

– Я помогу тебе, Азэр, расскажи мне о хозяине таверны, ведь ты у него уже три года и должна неплохо его знать.

– Его зовут Хосе Родригес, ему пятьдесят шесть лет, очень любит деньги и свою семью, у него три дочки, которых он просто обожает. У него очень богопослушная жена Лора, но она не знает про все его делишки.

– Ты знаешь, где они живут? – спросил задумчиво Виктор.

– Да, я бывала у него дома.

– Хорошо, собирайся, поедem выручать твою дочку.

– Но как? Он никогда её не отдаст.

– Это уже моя забота, скажи, а где ты научилась так драться палкой?

– Это всё отец, и я владею не только палкой.

– Да ну, – усмехнулся Виктор.

– Дай мне свой кинжал.

Получив кинжал, Азэр метнула его в ближайшее тонкое деревце шагах в двадцати и попала точно посредине ствола.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – сказал Виктор, роясь в своём походном мешке.

Азэр улыбнулась и подумала: «Я ещё очень удивлю тебя, милый. Ой, неужели я так подумала?» – спохватилась она, но затем улыбнулась ещё раз.

Виктор, наконец, нашёл, что искал. Это был другой чёрный плащ с зелёным лилиевидным крестом. Азэр раньше никогда таких крестов не видела. Ей стало любопытно, и она спросила Виктора:

– Какому ордену принадлежит этот крест?

– Ордену Алькантары, – сухо ответил Виктор, накидывая плащ, – всё, поехали.

Он посадил Азэр и сам довольно ловко вскочил в седло. Азэр, сидя впереди Виктора, думала: «Орден Алькантары... Рыцари, дающие обет супружеской верности, борются с супружеской неверностью и содержателями притонов, да, мне должно было когда-нибудь повезти».

После схватки с грабителями Азэр сняла свой никаб, и Виктор увидел лицо настоящей восточной красавицы, стройность её фигуры он оценил ещё раньше, но красота женщин после его жены Марты уже так не волновала его. Он заметил, как Азэр несколько раз улыбнулась ему, поэтому уже в седле он сказал ей:

– Даже не думай, я уже старый для тебя, тебе не больше тридцати, а мне уже за пятьдесят.

– Не бывает старых мужчин, бывают глупые самовлюблённые женщины.

После этих слов Виктор прищепил коня, и они помчались к таверне.

Хосе Родригес сидел у себя в таверне. Вчера он опять заработал с помощью Азэр кучу денег, равную годовому доходу от таверны. Эта девчонка становилась для него просто золотой. Уже восемь раз он её продавал, и она всегда возвращалась, вернётся и сейчас, к дочке. А ловко он всё-таки придумал продавать её! Один раз он стал свидетелем того, как она расправилась с тремя здоровыми бугаями из соседней деревни, которые попытались обидеть её. Вот тогда он понял, что с Азэр ничего не случится, и она всегда будет возвращаться в таверну. Только бы она не догадалась, что её дочь живёт в другой половине его большого дома, а Лоре он сказал почти правду. Мол, Азэр нагуляла ребёнка, и он по-божески решил помочь вырастить девочку. Хосе опять задумался, погрязнув в закоулках своей нечистой души.

Вдруг на улице раздался какой-то шум, и почти сразу в таверну на белом скакуне въехал всадник в чёрном плаще, напугав немногих в эти утренние часы посетителей. Всадник остановился напротив него и сказал:

– Ты, Хосе Родригес, вчера продал мне эту женщину, – и показал на стоящую в проёме дверей Азэр, – я – Виктор Стальное сердце!

Присутствующие ахнули, очень уж много этот рыцарь отрезал ушей и носов на дорогах Испании и южной Франции у разбойников и различных прохиндеев. О его жестокой справедливости ходили легенды. Хосе тоже испугался, а когда увидел на его плаще зелёный крест ордена Алькантары, борцов с содержаниями притонов, ему вообще стало не по себе.

Виктор спешился и подошёл к Родригесу вплотную.

– Да, – робко ответил он.

– Я заплатил тебе за неё хорошие деньги, оставь их себе, но верни её дочь, и разойдёмся миром, – сказал Виктор, сурово глядя прямо ему в глаза, – иначе весть о том, что Хосе Родригес обманывал достойных и не очень достойных людей, быстро разлетится по всем дорогам, и к тебе многие вернутся за деньгами, ты потеряешь больше. Обещаю не отрезать тебе ухо.

– Хорошо, хорошо, господин Стальное сердце, сейчас, – Родригес кивнул мальчишке, работнику таверны, – Хуан, приведи сюда Камиллу, скажи, что я так велел.

Дом был рядом, и минут через пять Хуан вернулся, ведя за руку маленькую, очень похожую на маму девочку в розовом платьице. Она увидела Азэр и бросилась к ней. Азэр подхватила дочку на руки. Камилла прижалась к маме. Подождав несколько минут проявления этих нежных чувств, Виктор встал со словами:

– Всё, нам пора в дорогу, – и направился к выходу.

– Нет не всё, Виктор, возьми девочку, – попросила Азэр.

Виктор осторожно взял Камиллу за руку и вышел вместе с ней. Азэр, дождавшись, когда они выйдут, повернулась к Хосе.

– А теперь поговорим, – сказала она, угрожающе надвигаясь на своего бывшего хозяина.

Тот в ужасе стал пятиться, но наткнулся на стол.

– Восемь раз ты меня продавал неизвестно кому, тебе было наплевать, что будет со мной, – со злом говорила Азэр, вспомнив о том, как в первый же день Хосе избил и изнасиловал её. Тогда, будучи рабыней, она не могла ответить ему.

– Но твоя дочь была сыта и одета всё это время.

– Ну, спасибо, папаша, – и она ударила Хосе в челюсть, тот упал на стол, сломав его.

Азэр вскочила ему на грудь, схватила со стола кухонный нож и одним взмахом отрезала обидчику левое ухо, оставив на шее надрез в виде латинской А. Хосе взвыл от боли.

– Вообще-то тебе надо бы кое-что другое отрезать, да Лору жалко, а это так, на память о папочке.

Азэр оторвала кусок рубашки Хосе, завернула ухо и вышла следом за дочкой и Виктором.

Глава 3

Азэр вышла из таверны со свёртком, на котором проступили пятна крови.

– Что это? – спросил Виктор.

– Да так, взяла на память.